

Муниципальное образование «Торжокский район»
Торжокская районная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда,
Вооруженных сил и правоохранительных органов
МБУК «Торжокская централизованная библиотечная система»
Управление образования и молодежной политики администрации
Торжокского района

«Наша память, наша гордость»

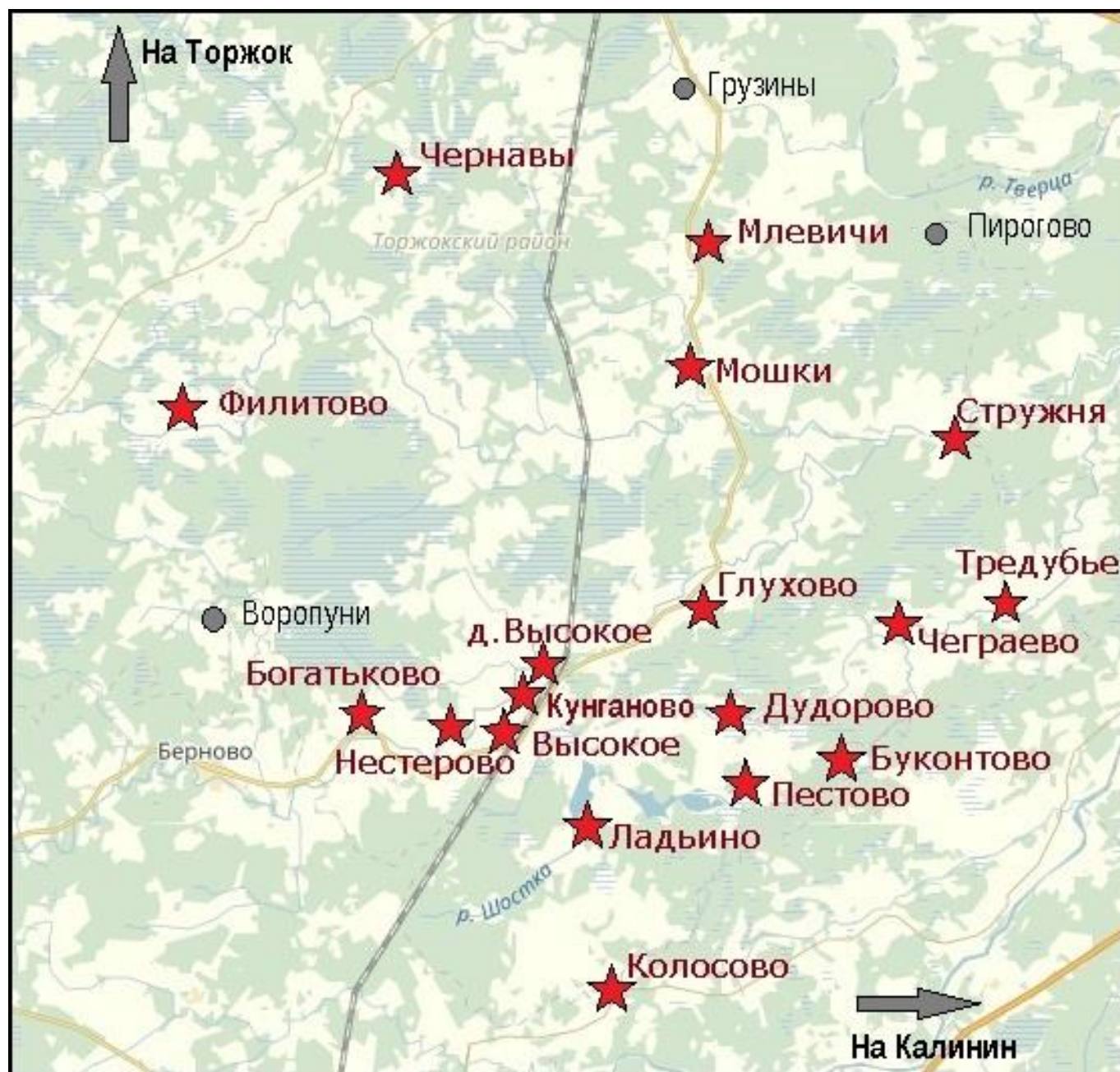
***Историко - краеведческий маршрут № 3
Торжок - Грузины – Мошки - Стружня – Тредубье – Глухово
- Ладьино – Дудорово – Высокое - Богатьково – Воропуни***

Торжок, 2016

Историко-краеведческий маршрут № 3

Черной датой в памяти людей остался день 22 июня 1941 года. Началась Великая Отечественная война с фашистской Германией и ее сателлитами. А ведь в 1939-м году был подписан Акт о ненападении между СССР и Германией сроком на 10 лет. Однако Гитлер в одностороннем порядке нарушил условия договора...

Вскоре шок прошел, и у военкоматов выстроились очереди добровольцев.

В первые месяцы войны центром отправки на фронт бойцов-добровольцев стало и село Грузины.

Записалась в партизанский отряд и молодая учительница комсомолка **Клавдия Ванихина** из соседней деревни Юрьево. Она в 1939 году закончила Торжокское педучилище и чуть больше года проработала учительницей начальных классов в Грузинской семилетней школе. Она очень любила детей и те ей отвечали взаимностью. Уже после войны ее ученица Е. С. Мурашева вспоминала, как рыдали дети, узнав о гибели своей учительницы. Клавдия попала в руки фашистов около деревни Липига. Фашистские изверги жестоко пытали партизанку, но она молчала. Ее повесили, и враги не разрешали три дня снимать тело, чтобы запугать население. А было девушке всего-то 19 лет! Остались только имя отважной партизанки на обелиске Победы и вечная память...

Долгое время считался пропавшим без вести **Семененко Марк Антонович**. Он строил аэродром перед Грузинами, который во время войны использовался как запасной и заправочный. Марк женился на местной девушке Марии Щемляевой, двое сыновей родилось, а тут война. Похоронка на него пришла в 44-ом, а место захоронения старший сын узнал только в 1995-м, когда вышла в свет «Книга Памяти». Нужно было видеть, как изменилось его лицо, когда он прочитал эти скупые строки! А ведь он знал отца только по воспоминаниям матери, которая умерла в 1988 году.

С войны не возвращались и те, кто прошел ее с первого и до последнего дня. Так произошло с **Суриным Гавриилом Васильевичем**. Он прошел финскую войну, Отечественную, День Победы встретил в Германии. Но пропал без вести в августе 1945-го во время переброски воинских частей в Маньчжурию. А его жена Ольга Васильевна

полтора года жила в блокадном Ленинграде вместе с маленькой дочкой Галей. На

ее глазах умерли от голода мать, старшие сестры и трое племянников. Они выжили с дочкой и младшей сестрой Клавдией. Ольга Васильевна тоже всю жизнь ждала мужа, с 1966 года жила в д. Юрьево, работала на животноводческой ферме. Сейчас ей 97 лет.

Те, кто прошли на войне суровые испытания и вернулись живыми, прожили достойную жизнь, совершая трудовые подвиги. Их много, поэтому только о некоторых из них хотим сказать. Это **Павел Ильич Читалкин** из д. Голенищево. В 18 лет он ушел на фронт, был тяжело ранен

подо Ржевом, после госпиталя опять в строю, был связистом, войну закончил под Кенигсбергом. Два старших брата погибли в 44-м. После войны он часто встречался с однополчанами. Одна из этих встреч прошла в 1985 г. на Красной площади, последняя была в Твери в 2007 г. В 2008 году Павла Ильича не стало.

Ветеран минувшей войны **Веселов Михаил Михайлович** по образованию был

учителем. Военный путь по грозным дорогам войны он начал в 19 лет из Лихославля. Служил в авиачасти, воевал под Москвой. В 1943 г. младший лейтенант Веселов был назначен комсоргом артиллерийского полка. Участвовал в разгроме немецких дивизий «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова». За эту операцию был награжден орденом Красной Звезды. Войну закончил в Польше, получив тяжелое ранение. После войны работал директором детского дома в Лихославле, затем 20 лет учителем начальных классов в Грузинской 8-летней школе, 12 лет председателем сельского Совета. После выхода на пенсию 10 лет возглавлял местную

ветеранскую организацию, являлся также членом областного Совета ветеранов войны. Его не стало в 1994 г. Родных в Грузии у него нет, за могилой ухаживают школьники.

Алексей Петрович Дороненко был призван на военную службу в возрасте 20 лет в первые дни войны из поселка Высокое. Свой боевой путь он начал подо Ржевом. Был разведчиком 8-ой гвардейской дивизии. Сражался под Волоколамском, Великими Луками,

Старой Руссой. Закончил боевой путь под Кенигсбергом. Шесть раз был ранен. Можно сказать, нет части тела, куда бы ни попала вражеская пуля: в голову, обе руки и обе ноги. В мае 1944 был демобилизован по ранению как инвалид 2-ой группы. И это в 21 год! Два ордена Славы и восемь медалей – награды Алексея Петровича. Но, честно сказать, и большего достоин, да, по словам поэта, воевал он «не ради славы, ради жизни на земле». Имея в своем теле 26 осколков, отказался от инвалидности и в 1954 г. уехал на освоение целины в Казахстан. Там женился и прожил 40 лет. В 1994 г. вместе с семьей дочери приехал в Грузины. День Победы был для него всегда святым праздником. Он любил и умел общаться с детьми, часто приходил в школу. Умер в 2003 г., похоронен на Грузинском кладбище. Его внуки и правнуки в 2015 году приняли участие в акции «Бессмертный полк» в г. Торжке.

В Грузинском сельском поселении в настоящее время остался только один участник войны – это **Екатерина Алексеевна Туранова**. Сейчас ей идет 91-й год. Она по-прежнему полна оптимизма, хотя сильно подводит здоровье, стало трудно ходить.

В октябре 1943 г. в возрасте 19 лет Екатерина Шилина (девичья фамилия) ушла на фронт. Свой боевой путь начала от г. Молодечно Смоленской области. Вместе с другими девушками ее определили в 50-й отдельный трофейный батальон. Они должны были после боев собирать трофеи, включая разное оружие и отправлять все это в тыл. Причем не только у наших бойцов, но и у немцев тоже. В составе 2-го Белорусского фронта дошла Екатерина Шилина до Восточной Пруссии, где и встретила день Победы. Домой вернулась только осенью 1945 г. Награждена медалью «За освобождение Белоруссии». После фронтовой службы Е. А. Туранова не отдыхала ни дня. Работала на лесозаготовках под Весьегонском, затем дояркой до самого выхода на пенсию. 9 мая 2015 г. она присутствовала на митинге в Грузинах в честь Дня Победы, ей была торжественно вручена юбилейная медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне».

По законам военного времени жили в те годы и дети. По воспоминаниям той же Е. С. Мурашевой: «Утром мы выстраивались перед школой на спортивной площадке в любую погоду. Потом шли на уроки, где главным занятием было военное дело. Сами делали пулеметы с деревянными трещетками и стреляли холостыми патронами довольно метко. Ведь

Обелиск в с. Грузины

мишенью служил макет Гитлера, сколоченный из фанеры. Дети научились делать перевязки. Одним словом, готовились к встрече врага. В январе 1942 года в школе был открыт госпиталь, а детей в количестве 150 человек перевели в д. Юрьево, где они учились в разных домах. Дети были не только свои, но и еще из числа беженцев со Ржева, из Москвы и блокадного Ленинграда. Мы собирали посылки на фронт, готовили концерты и показывали их раненым в госпитале. С 13 лет многие дети уже ходили на лесозаготовки. Часто голодали. В общем, жили под девизом: «Все для фронта! Все для Победы!»

Давно закончилась война. Ушли в мир иной ее героические участники. Но память о них будет вечной! А сейчас нам нужно многое сделать, чтобы восстановить новые имена...

Третья попытка гитлеровцев овладеть Торжком (Мошковское направление)

После захвата г. Калинина и потерпев поражение на Торжокском направлении в районе Марьино-Медное, немецко-фашистские войска перешли в наступление на Торжок со стороны Старицы и Ржева. В 20-х числах октября 1941 г. части 6-й и 26-ой немецких пехотных дивизий переправились на левый берег р. Волги на участке Старица – Броды и развили наступление в направлении Высокое – Мошки, Тредубье – Стружня.

Мошковское направление представляло наикратчайший путь к древнему городу. Наступление вели 6-я, 26-я и 256-я пехотные дивизии немцев при поддержке танковых частей и авиации. Против гитлеровцев действовали ослабленные в предыдущих боях 22-я и 29-я армии Калининского фронта. Последней из них командовал генерал-лейтенант И.И. Масленников. Особо упорные бои развернулись в период с 21 по 29 октября 1941 года в районе деревни Тредубье – Стружня и особенно – Высокое, Глухово, Мошки.

Справка.

Иван Иванович Масленников родился 3 сентября 1900 года на ст. Чалыка Озинского района Саратовской области. В Красной Армии с 1918г. В 1935г. окончил академию имени М.В. Фрунзе, в 1948 г. – Высшие академические курсы. Участник гражданской войны 1918-1920 годов. Командовал кавалерийской группой и кавалерийским полком. С 1928 года на руководящей работе в органах ОГПУ и НКВД. В 1941-1942 годах командовал 29-ой, а затем 39-ой армией на Калининском фронте. В 1942-1943 годах – командующий группой войск Закавказского и Северо-Кавказского фронтов. В 1943-1944 годах – заместитель командующего войсками Волховского, Юго-Западного, 3-го Украинского и Ленинградского фронтов.

Командующий 42-й армией, 3-м

Прибалтийским фронтом (1944). В 1945 году –

заместитель Главнокомандующего советских войск на Дальнем Востоке

После войны И.И. Масленников командовал войсками Бакинского и Закавказского военных округов (1945-1947). С 1948 года находился на работе в органах МВД СССР.

В 1944 году присвоено воинское звание генерала армии, 8 мая 1945 года звание Героя Советского Союза. Награжден четырьмя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1 степени, двумя орденами Кутузова 1 степени, орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени Монгольской Народной Республики и многими медалями.

Наши части не смогли удержать указанные выше населенные пункты, понесли большие потери и после ожесточенных боев оставили их. В этих боях погибли, защищая Тредубье, 11 воинов, Стружню – 16, Высокое – 45, Глухово – 49 и Мошки – 28 бойцов и командиров.

Жестокие оборонительные бои проходили за д. Упирвичи. Деревню оборонял стрелковый батальон 227-го стрелкового полка 183-й стрелковой дивизии. Командовал батальоном капитан Вороненков. Обороняя Упирвичи, бойцы, командиры и политработники батальона сражались до последнего дыхания, до последнего патрона и гранаты. Дело доходило до рукопашной схватки. В этом бою сам Вороненков в рукопашном бою уничтожил 10 немцев, прорвавшихся на командный пункт батальона. 27 октября 1941 г. верный сын Родины, отважный комбат капитан Вороненков, выполняя боевое задание, погиб смертью героя.

Части 183-й стрелковой дивизии не смогли удержать Упирвичи и были вынуждены отойти на левый берег р. Рачайна к деревне Мошки. Немецкие пехотные части при поддержке танков и авиации, окрыленные успехом в бою за Упирвичи, попытались атаковать. Однако наступление успеха немцам не принесло. Наши бойцы встретили атакующего противника организованным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем. Все атаки немцев были отбиты, немцы отошли к Упирвичам, стали строить оборонительные укрепления.

В районе Мошки – Гусенец воины 285-го стрелкового полка 183-й дивизии встретили группу немецких автоматчиков, просочившихся в оборону полка, частично их уничтожили, а остатки немцев отступили за р. Рачайна. В ожесточенных боях в районе д. Мошки 183-я стрелковая дивизия потеряла только убитыми, не считая умерших от полученных тяжелых ран, около 20 воинов. Среди них погибли смертью героев, выполнив приказ Родины «Ни шагу назад!», младший лейтенант М. Юдашев, старшина Ф.Н. Сеников, младший командир Х.А. Ахметчин, красноармейцы В.А. Антонов, В.Н. Баруцкий, С.Н. Барышников, И.С. Плотников и другие.

К концу октября 1941 г. немецко-фашистские части и соединения, понесшие большие потери в боях с войсками 29-й армии, прекратили наступательные действия и перешли к обороне. Но к началу ноября боевые действия на Торжокском направлении ожесточились. Немецко-фашистские войска предприняли попытку к наступательным действиям с целью захвата выгодных для обороны рубежей и продвижения дальше, вглубь Новоторжского района. Немцы пытались новым наступлением выполнить задачу своего командования – захватить Торжок.

Особенно жестокими были бои в районе Высокое – Мошки 7 ноября 1941 г., в день, когда в Москве проходил традиционный военный парад, и страна отмечала 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. На этих участках вели оборонительные бои воины 183-й и 220-й стрелковых дивизий.

Генерал-майор Комиссаров

В целях улучшения оборонительных позиций войска 29-й армии проводили отдельные наступательные операции. Одна из них 23 ноября 1941 г. завершилась освобождением д. Булатниково. 26 ноября командир 183-й дивизии генерал-майор Константин Комиссаров приказал командирам 227-го стрелкового полка майору Рубаи, 285-го – майору П.И. Порутчикову и 623-го арtpолка майору С.А. Витвицкому 27 ноября овладеть д. Мартыново. Утром 227-й стрелковый полк скрытно сосредоточился на левом фланге. После артиллерийского налета, проведенного 623-м арtpолком, атакой с фланга и тыла овладел д. Мартыново. В этом бою потери противника составили 150 солдат и офицеров. Были захвачены трофеи: 14 минометов, 3 станковых и 12 ручных пулеметов, 2 противотанковых ружья. Но и 183-я дивизия понесла значительные потери...

В период оборонительных боев войска 22-й и 29-й армий в октябре-ноябре 1941 г. выполнили боевую задачу, остановили первое и второе наступления немецких войск, вынудили их перейти к обороне. Но это было достигнуто ценой больших потерь наших войск. Только благодаря героизму воинов Красной Армии было остановлено наступление немецко-фашистских захватчиков на подступах к Торжку.

Контрнаступление войск Красной Армии

Наступил декабрь. Последний месяц уходящего в историю 1941 года. Года тяжелейших испытаний, выпавших на долю советского народа. Зима была в разгаре. Мешали сильные морозы, доходившие до 30-40 градусов, и глубокий снежный покров.

В эту зимнюю стужу 5 декабря 1941 г. по радио в утренней сводке советского информбюро Юрий Левитан передал долгожданную новость: «Войска Калининского фронта перешли в контрнаступление. Началось освобождение территорий, оккупированных немецкими захватчиками». В числе других освобожденных населенных пунктов были деревни Мошки и Упирвичи.

174-я стрелковая дивизия при поддержке роты танкистов после небольшой арtpодготовки перешла в наступление у моста на р. Рачайна, что юго-восточнее Мошков. Был 24-градусный мороз и глубокий снежный покров. На участке наступления дивизии была сооружена немцами сильно укрепленная линия обороны. Вокруг деревень возведены снежные валы и много дзотов. 18 декабря, поздно вечером, командир 628-го стрелкового полка Галайко приказал командиру батальона Вознесенскому (после войны работал в Старицком педучилище) разведать силы врага, уточнить его пулеметные точки и расположение артиллерии. Для выполнения приказа Вознесенский отобрал 13 человек. Об этом после войны он сам рассказывал: «19 декабря, в 7 часов утра, мы вышли из деревни Мошки от бывшей усадьбы МТС по направлению к больнице. Когда мы перешли речку Рачайну у мостика перед больницей, нас заметили немцы и стали окружать на лугу, а потом на ломаном русском языке предложили сдаться в плен. У нас был один выход:

вступить в бой, хотя патронов было очень мало. Перед нами было три дзота: один у тропинки, идущей от деревни Мошки к больнице, два других – недалеко вправо и влево. Я отдал приказание командирам отделений Медведеву и Макарову быстро занять крайние дзоты, взяв с собой по одному бойцу. Я со своим связным Сабировым должен уничтожить средний дзот, а остальных расставил по бокам для прикрытия. Взобравшись на дзот, через трубу бросил две гранаты Ф-1. Находящиеся в дзоте немцы были убиты или ранены. Медведев и Макаров с двумя бойцами заняли крайние дзоты, заколов в одном дзоте четырех немцев, в другом – трех.

Фашисты не ожидали нашего дерзкого броска, что помогло нам выйти из трудного положения. Забрав из дзотов немецкие пулеметы, мы открыли по врагу ураганный огонь. Немцы были захвачены врасплох, в их рядах началась паника, и они стали спасаться бегством. Мы с ходу заняли больницу и очистили деревню...»

С 18 по 28 декабря, за 10 дней наступления 174-ой стрелковой дивизии, противник потерял в боях 750 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Были захвачены трофеи: 27 ручных пулеметов, 25 автоматов, 5 зенитных пушек, 14 минометов, 19 пушек, 78 винтовок, 3 радиостанции, много боеприпасов, 150 противогазов, вещевое снаряжение.

В боях в районе Мошков стойко держали оборону, а в декабре перешли в решительное контрнаступление, проявив исключительное мужество и героизм, воины 174-й, 183-й и 246-й стрелковых дивизий, 54-й и 56-й кавалерийских дивизий 29-й армии. Но многие не дожили до радостного Дня Великой Победы, ценой своих жизней остановили врага на Мошковском направлении...

16 декабря 1966 года, в день 25-летия освобождения г. Калинина от немецко-фашистских захватчиков, в д. Мошки на торжественном митинге жителей были открыты мемориал и памятная доска с надписью:

*Здесь проходил передний край.
Здесь насмерть встали наши.
Друг, никогда не забывай,
Что ты обязан павшим.*

*Здесь в 1941 году проходил
передний край обороны, отсюда
началось наступление частей
Красной Армии.*

Рядом с мемориалом колхоз «9 Января» на собственные средства соорудил памятник боевой славы – монумент «Гаубица».

А неподалеку от здания Мошковской средней школы, где находится братская могила, растет стройная березка, посаженная сыном погибшего солдата Петра Патрушева Геннадием Патрушевым, капитаном запаса, который часто приезжает в Мошки, чтобы низко поклониться праху отца и его боевых товарищей.

Каждый год, 9 Мая, несут жители к могиле живые цветы и стоят минуту в полном молчании. Здесь навечно теперь лежат в земле останки героев Великой Отечественной войны.

Здесь судьбы в единую слиты

Деревня Стружня

В период наступления немцев на Торжок со стороны Мошков в центре боевых действий оказалась и деревня Стружня. Сейчас здесь находится братская могила, хранящая память о погибших защитниках Отечества. Среди других в ней покоится и Камал Мехтиевич Мехтиев, навсегда оставшийся девятнадцатилетним. Погиб Камал 23 декабря 1941 года.

Не так давно в Стружне побывали студенты Тверского государственного университета Гюндюз Ибрагимов и Гасым Гасымов - члены региональной национально-культурной автономии азербайджанцев. Родились и выросли парни в Твери, между собой обычно говорят по-русски, но родной язык знают, хранят и чтут традиции своего народа. Им известно, что из Азербайджана на фронт ушли более 700 тысяч человек и почти половина, как и Камал, не вернулись домой.

Справка. В годы Великой Отечественной войны для нужд фронта в Азербайджане добывалось 80 % нефти. На его заводах производились 130 видов вооружения и боеприпасов.

128 уроженцев республики удостоены звания Героя Советского Союза, 42 из них были этническими азербайджанцами. Солдаты поднимались в бой плечом к плечу, не спрашивая друг друга о национальности.

В Стружню студенты приехали по просьбе Сабира Мехтиевича Мехтиева, которому место, где покойся его брат, навестить самому уже не по силам. Когда ребята были у могилы, сюда подтянулся и местный люд: и взрослые, и дети. Жители Стружни своих защитников не забывают - приносят цветы, собирают сведения о погибших, шлют запросы. Поддерживают связи с родственниками. Руководит этим благим делом энтузиаст и подвижник, библиотекарь Ольга Витальевна Ежова.

- Бои здесь шли жестокие с осени 1941 года, - рассказывает она. - Вокруг в лесах и на подступах к деревне ещё сохранились окопы. Стружню освободили к Новому году.

На гранитных плитах выгравированы более 80 фамилий. Но здесь, как минимум, покоятся полторы сотни воинов. Многие фамилии павших Ольга Витальевна уже восстановила, но эта работа продолжается. Школьники помогают ей в этом благородном деле, и такое деятельное участие навсегда оставляет добрый след в душе...

Гюндуз и Гасым привезли Камалу цветы. Маленькая Варя с озорными глазами попыталась залезть на высокий постамент - очень уж ей хотелось побыть рядом с Солдатом. Гюндуз поднял её, очень довольную, и посадил у его ног. В этом тоже была какая-то особая, высокая правда. Ведь по большому счёту, все лежащие в братской могиле погибли и за неё тоже. Ради того, чтобы жила на доброй и мирной земле маленькая светловолосая девочка из деревни Стружня, которую солдаты ценой своих молодых жизней отбили у врага.

Деревня Поломеницы

В нескольких километрах от Стружни находится деревня Поломеницы. В ней немало долгожителей. Одна из них **Аникина Валентина Николаевна**.

Родилась 7 июля 1927 года в соседней деревне Еремкино. Для маленькой Вали окончание школы совпало с началом войны. Мужчины ушли на фронт, а женщин и детей не успели эвакуировать. Деревню быстро заняли немцы. В один из тревожных дней пришла весть, что немцы выдают паспорта. И всем надо идти на переправу. Люди удивились: в деревнях не было паспортов, а немцы будут выдавать? И правда - переправа как бы являлась пропускным пунктом. На одном берегу выдавали паспорта, на другом – затолкали людей в повозки и увезли в Старицкий район, который уже был оккупирован немцами. Людей расселили по домам. Раз в неделю выдавали картошку и хлеб. На всех была лишь одна печь и несколько кастрюлек. Ни на какие работы их не привлекали – вероятно, готовили к отправке в Германию. Как рабочую силу. Но вскоре пришли наши бойцы. Народ вернулся в деревню. Началась всеобщая мобилизация. Молодых девчонок отправляли в ремесленное училище, учиться на компрессорщиц. Учились два года и до конца войны работали на оборонном предприятии в городе Березняки Молотовской области (теперь - Пермский край). Они заправляли в баллоны газ - аммиак, метанол. А в соседнем цехе делали патроны. В цехах работали люди разных национальностей: русские, украинцы, узбеки, казахи... Жили в палатках. Еду готовили по очереди. Из посуды - один таз на всех. Обувь - так называемые брезентовки.

Наконец, девчонкам дали отпуск. Они поехали домой, а в пути услышали, что и война кончилась. Назад, на завод, никто возвращаться не пожелал: немало дел ждало молодые руки в деревне.

Приехать - приехали, а домов нет. Пришлось жить в амбарах и в банях - у кого что осталось. У Валентины Николаевны был амбар и нынешний её дом как раз реконструирован из него. Была весна. Надо пахать, а лошадей - ни одной. Поэтому пахали так: 5 девчонок в упряжке, а шестая за плугом.

Когда Валентина Николаевна вышла замуж и переехала в деревню Поломеницы, там жило 120 семей. Деревня была в три улицы: первая - бани вдоль реки, вторая - уцелевшие дома, а третья - амбары.

Жили с мужем, растили детей, их у неё трое. Сначала была уборщицей, потом почтальоном, затем работала в колхозе. Несмотря на трудную жизнь, Валентина Николаевна осталась доброй, приветливой и жизнерадостной женщиной. Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.».

Вот такая обычная судьба простой русской женщины. А сколько подобных ей по всей России!

Мухина Антонина Андреевна родилась 2 сентября 1914 года в деревне Поломеницы. Замуж вышла рано, в девятнадцать лет. С мужем прожили недолго, всего четыре года. В 1937 году его арестовали по доносу как врага народа, осудили на восемь лет. Писала во все инстанции, просила, чтобы мужа отпустили, т.к. не было за ним никакой вины. Но напрасно. В декабре 1941 года он умер, находясь в лагере. Справедливость восторжествовала только в 1964 году: вынесенный приговор отменили из-за отсутствия состава преступления, и Мухин был посмертно реабилитирован...

К началу войны Антонине Андреевне исполнилось 27 лет. На руках находились трое детишек. Можно было сломаться, но Антонина выдюжила, проявила характер.

События первой военной осени развивались стремительно и тревожно. В августе 1941 года Антонину Мухину вместе с подругой Екатериной Чуткиной отправили на сооружение противотанковых рвов и окопов в Оленийский район. Однажды женщины попали под сильную немецкую бомбежку и сбежали домой. Для них самовольный уход, к счастью, не повлек серьезных последствий.

Поломеницы немцы заняли 14 октября, как раз после массированного налета на Торжок. Приехали на мотоциклах и велосипедах, их было много. Местных жителей выгоняли из домов. Люди жили в пустых сараях, где хранилось сено. И только женщин с детьми разрешили разместить в одном из домов. Повезло и Антонине.

Хорошо помнит, как в один из дней неожиданно в деревне началась стрельба. Двух человек убило, третьего ранило. Вблизи дома Антонина и Таня Перовская подобрали раненого паренька и долго потом под страхом смерти прятали его у себя. Когда он выздоровел, ушел куда-то. А уже после войны в сельсовет от него приходили письма, в которых он благодарил женщин за спасенную жизнь.

Вспоминает Антонина Андреевна (нужно сказать, с презрением) и такой эпизод. Старостой в деревне немцы назначили Николая Калькова, человека злого, люто ненавидевшего советскую власть. Он строил виселицы, был против колхозов. Так они прожили до октября. Женщины и подростки работали на немцев. А потом часть людей угнали за Старицу в деревню Степанково и Ордяно, а часть (11 семей) остались дальше работать. Немцы везли людей на возках, как живой щит. Дети были с ними. Местный староста, все звали его Горбатый, распределял людей в дома. Жили в школах, половина в деревянной, половина в кирпичной. Как только приехали, староста выдал по 200 граммов ржи на человека (всего один раз), а дальше питались, чем придется. Ходили по деревням. В январе пошли пешком обратно домой.

В январе 1942 года немцы ушли из деревни, оставив поджигателей. Они сожгли деревню, осталось всего 4 дома и школа (в них жили люди, которые оставались работать на немцев). Возвращались кто куда. Куда селить людей? Сельсовет стал распределять людей по соседним деревням – в Матюково и Стружню. Некоторые разбрелись по родственникам. В Стружне обосновалась и Антонина. Работали в колхозе им. Молотова: копали, бороновали, засевали землю зерном вручную, лошадей не было. Колхоз организовали еще в 1930 году. На первых порах в него вступило всего девять семей, потом под угрозой раскулачивания отбирали землю, лошадей и коров уводили в колхоз. После таких мер люди стали вступать в колхоз. Сменилось несколько председателей, а в 1944 году хозяйство возглавила Антонина Андреевна Мухина.

Приехали первые плотники, в основном хромые да однорукие мужики. Деревня начала строиться. Люди заводили хозяйства, разрабатывали огороды. К 1948 году стройка закончилась - появилось 14 новеньких домов. Но колхоз по-прежнему был бедным,

немного помогала область. Оплата труда - натуральная: на один трудодень полагался один килограмм зерна. Мололи его на ручных мельницах. Но, несмотря на все трудности, жизнь постепенно налаживалась.

Менялось и общественное устройство на селе. Шло укрупнение колхозов - Поломеницы. Дурулино, Еремкино объединились в одно хозяйство. Председателем избрали Николая Егоровича Усанова, а Антонина Андреевна стала бригадиром.

Тредубское сельское поселение

В стороне от автодороги Торжок-Старица расположились населенные пункты Тредубского сельского поселения (в современных административных границах).

Война тяжелым катком прошла по тредубской земле. 335 местных жителей, ушедших на фронт, не вернулись в родные края. Отсюда вышли три Героя Советского Союза – Александр Никонорович Бросалов (д. Анненское), Гавриил Александрович Емельянов (д. Бессменино), Георгий Григорьевич Тарасов (д. Тредубье). На здании администрации сельского поселения им установлены памятные гранитные плиты. Кавалером ордена Славы трех степеней стал житель деревни Лопатино Петр Иванович Гавроданов.

А.Н. Бросалов

Г. А. Емельянов

Г.Г. Тарасов

Фашистская нога оккупантов ступила на тредубскую землю в октябре 1941 года, ворвавшись со стороны Дудорова в деревню Заречье и заняв все близлежащие населенные пункты. «Почерк» врага был одинаков: сгоняли жителей в сарай, бани, другие хозпостройки, а в освободившихся домах расселялись сами.

Трижды из рук в руки переходила деревня Анненское. В деревне Троицкое располагался немецкий штаб. По словам **Н.Ф. Фроловой**, советского разведчика, попавшего в плен, гитлеровцы живым закопали в землю. Другого нашего солдата бросили в туалет, но он, к счастью, остался жив.

В деревне Бессменино, вспоминает **Т.Н. Петухова**, стоял немецкий карательный отряд. Был наложен карантин – боялись какой-нибудь эпидемии. В начале деревни стоял

часовой, другой – в конце. Висела табличка «Карантин». Деревня находилась в полной изоляции.

А в Липиге фашисты устроили показательную казнь. Согнали жителей в центр и на глазах у всех повесили двух девушек-партизанок...

В декабре наши войска перешли в наступление. Враг, почувствовав угрозу, начал сгонять жителей в Троицкое, готовясь их заживо сжечь в одном из домов, но стремительное наступление наших войск спасло моих земляков.

Большой бой завязался на краю деревни Тредубье. Много наших солдат полегло от пуль снайпера, укрывшегося на высоком дереве. Снайпера «убрал» деревенский мальчишка Василий Васильев из винтовки отца. Тредубье было освобождено 19 декабря.

Когда жители вернулись в нее, деревню было не узнать. Из 210 домов уцелело только 17. Деревня

была почти вся сожжена. То же самое произошло и с деревнями Лопатино, Заречье, Чеграево. Немцы отходили и всё подвергали огню.

В деревне Чеграево находился госпиталь. В него свозили раненых со всей округи. А умерших от ран хоронили в братской могиле.

Сегодня на ее гранитных плитах выгравированы фамилии 76 защитников Отечества.

Братская могила в деревне Тредубье расположена на краю поля, где когда-то шли бои. Фамилии 134 воинов разных национальностей увековечены на плитах.

В дождь, снег и зной стоит солдат с опущенной головой, напоминая нам, потомкам, о том страшном времени, которое нельзя забывать.

**... И для тебя, и для меня
Он сделал всё, что мог.
Себя в бою не пожалел,
А Родину сберег.**

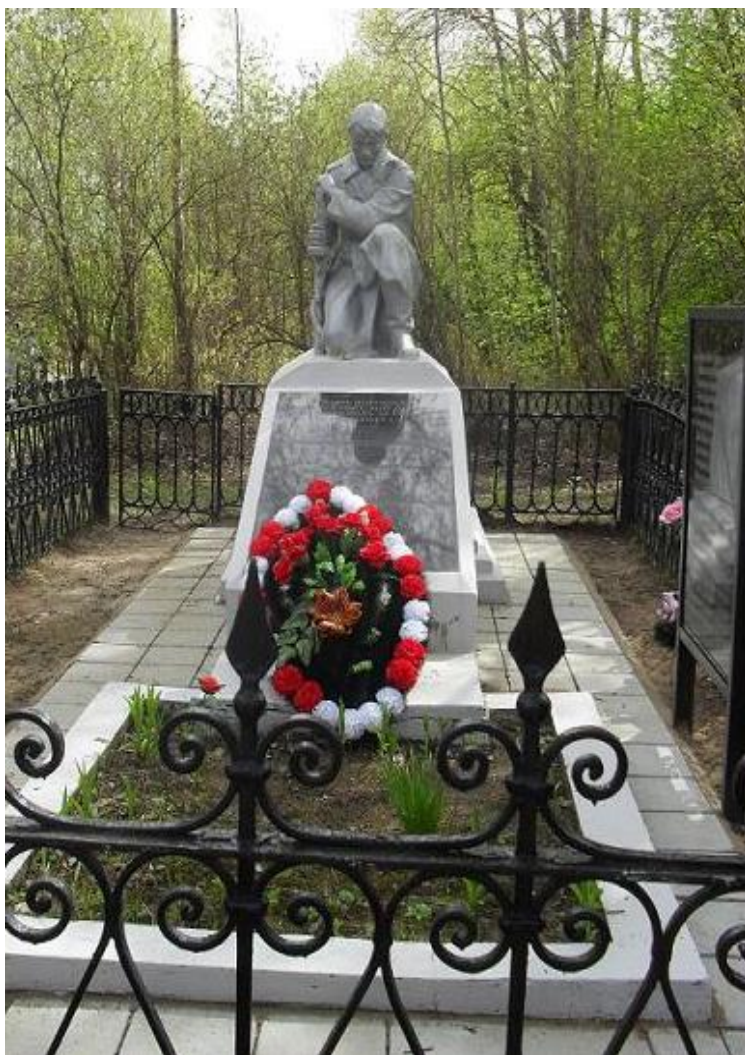
Ладьинское сельское поселение

Деревня Буконтово

За годы Великой Отечественной войны прошло немало битв и сражений, но были и так называемые «бои местного назначения». Это бой за отдельную улицу, деревню, безымянную высоту.

Об одном таком бое рассказывает ветеран Великой Отечественной войны **Михин Петр Алексеевич**: «Вспоминается удачная операция по разгрому врага в районе деревни Буконтово, проведенная 24 декабря 1941 года 1245-м стрелковым полком 375-ой Уральской стрелковой дивизии, которым командовал майор Румянцев Евгений Федосеевич, а комиссаром был Говоров Филипп Андреевич. Под натиском полка немцы отошли на заранее подготовленные позиции и закрепились. Попытка наших солдат с ходу прорвать оборону немцев успеха не принесла.

Буконтово представляло очень выгодный рубеж. Здесь противник оборонялся двумя батальонами пехоты, дивизионом артиллерии и несколькими батареями минометов. Однако разведка, организованная штабом полка, установила, что значительные огневые средства сосредоточены в центре обороны. Правее и левее деревни находилось только боевое охранение. Румянцев Е.Ф. и Говоров Ф.А., оценив создавшуюся обстановку, решили под покровом ночи обойти Буконтово и внезапным ночным ударом с флангов и тыла атаковать врага и овладеть деревней.

После соответствующей подготовки, с наступлением темноты, полк начал обтекать д. Буконтово с флангов. Действуя мелкими группами, где ползком, зарываясь в снег, где короткими перебежками, воины просачивались в тыл противника. В первых рядах шли коммунисты, комсомольцы, командиры и политработники. По заранее установленному сигналу подразделения полка решительным броском атаковали противника, уничтожили его боевое охранение и ворвались в деревню. Первыми с тыла пробилась рота младшего лейтенанта Чухломина Федора Григорьевича. С правого фланга первыми достигли крайнего дома бойцы во главе с политруком роты Свердловым.

Атака была так неожиданна, что немцы даже не смогли определить, откуда угрожает главная опасность. Беспорядочная стрельба, которую вел враг, только сеяла панику в его рядах. Насмерть перепуганные

фашистские офицеры, в одном белье, оставляли возле своих постелей сумки, планшеты, обмундирование, а некоторые даже оружие.

Взвод лейтенанта Сырника уверенно продвигался вперед, отбивая у врага дом за домом. Заметив, что фашисты выкатывают орудие к перекрестку улиц, он с группой бойцов бросился наперерез машине с орудием и пустил в ход гранаты. Вражеский расчет был уничтожен, а орудие захвачено. Бойцы тут же развернули его и ударили по убегавшему врагу.

Перед рассветом д. Буконтово была полностью очищена от захватчиков. Противник не успел организовать сопротивление. Разрозненные группы фашистов были уничтожены. В этом бою разгромлены два батальона 37-го пехотного полка, дивизион артиллерии и штаб 4-го артиллерийского полка 6-й вражеской дивизии. Полк захватил в плен 30 немецких солдат, штабные документы, большие трофеи: 7 тяжелых и 5 легких орудий, 14 минометов, 25 ручных и 7 станковых пулеметов, 135 винтовок, 70 автоматов, до сотни лошадей, много боеприпасов. На улицах валялось больше сотни фашистских трупов».

На окраине д. Буконтово находится братское захоронение. По данным Торжокского военкомата, здесь захоронено 153 солдата, 45 из них были жителями г. Тавда Свердловской области (по документам ЦАМО РФ г. Подольск).

Деревня Дары – Ладьино

Летом 1941 года, еще до начала войны, возле д.Обухово, что южнее деревень Ладьино и Дары, началось оборудование полевого аэродрома. Местный житель **Евгений Алексеевич Русаков** вспоминает: «Возле деревни Обухово начали строить, а в начале войны построили полевой аэродром. Но он не использовался. В октябре-декабре 1941 года Обухово было под оккупацией. Немецкое командование аэродром не использовало, видимо, из-за близости фронта...»

В 1942 году были оборудованы в нашей местности два полевых аэродрома – зимний и летний. Зимний - слева от дороги Торжок - Игнатьево, не доезжая до деревни Дары. Летний - на большой поляне за рекой Шосткой, северо-западнее Даров.

В строительстве аэродромов принимали участие местные колхозники. На летнем аэродроме взлетных полос не делали. Для стоянки самолетов оборудовали площадки, а для личного состава были построены укрытия. «Я и другие ребята деревень Дары и Ладьино летом скашивали на летном поле траву, сгребали ее на конных граблях и грузили на автомашины, рубили в лесу сучья и ими маскировали стоянки самолетов. На зимнем аэродроме расчищали от снега стоянки самолетов, взлетные полосы и подъездные дороги к аэродрому... А еще мы, пацаны, подвешивали на самолеты По-2 (У-2) 50-килограммовые бомбы». Недолгое время на аэродроме дислоцировались и летали на задания в районы Ржева, Зубцова, Оленина, Белого, Сычевки и другие летчики 642-го и 648-го авиационных полков. Летный состав полков проживал в д.Ладьино, а технический – в Дарах. Немецкая авиация летний аэродром ни разу не бомбила, а зимний несколько раз подвергался бомбардировке. В 1943 году летний и зимний аэродромы прекратили свою деятельность. Авиационные части перебазировались на запад, ближе к фронту.

Вспоминает **Валентина Ивановна Ажгина**: «Когда немцы уходили из села, то погнали за собой и жителей. Ехали на лошадях, на коровах, шли пешком. Было очень холодно. Немцы снимали с людей валенки, а им приходилось идти дальше босиком. Часть семей, в том числе и нашу, оставили в д.Костромино, а остальных погнали дальше.

Мы не спали всю ночь, смотрели в окна, как над лесом, за которым находилась наша деревня, поднималось зарево пожара. На фоне зарева виднелась колокольня Покровской церкви. Видимо немцы подожгли деревню с двух концов. Казалось, что горят и усадьба, и скотные дворы колхоза «Балтиец». Домой возвращались через три дня. Шли по дороге из д. Костромино через д. Колосово, а по обеим сторонам дороги лежали трупы наших и немецких

солдат. Их похоронили позднее. Вернулись домой, а вместо дома увидели пепелище. Уцелели каменные постройки усадьбы и несколько деревянных домов. Никто не плакал, люди как будто оцепенели, молча ходили по пепелищам и отыскивали несгоревшие вещи...»

Братская могила в Ладбине находится на гражданском деревенском кладбище. Все захороненные в ней воины умерли от ран в 1941-1942 гг. Из 169 умерших известны фамилии 48 человек.

Деревня Колосово

28 декабря 1941 года воины 26-й стрелковой дивизии во взаимодействии с частями 174-й СД 29-й армии Калининского фронта вели бой за Ладбино и продолжили наступление на деревни Дары и Колосово.

Из воспоминаний жительницы деревни Колосово **Красиковой (Горловой) Веры Ивановны**: «28 декабря 1941 года немцы праздновали свое рождество. Перед этим

ходили по домам, отбирали у людей оставшуюся живность. А тут наши солдаты решили испортить им праздник и неожиданно для немцев пошли в наступление. Завязался бой. Разрывались снаряды и гранаты. Немцы, отступая, пригнали к нам в деревню жителей других деревень. Все дома были забиты людьми. От взрывов загорелись дома, люди метались в дыму, кричали, ревели перепуганные животные. Наших тогда много полегло. Погибли около 400 бойцов. Только весной мы смогли похоронить и наших, и немцев. Уходя на Старицу, немцы сожгли более 25 домов».

...На краю деревни, под сенью берез, возвышается гипсовая фигура воина в плащ-палатке и с винтовкой в руке, у его ног большая мраморная плита с фамилиями 29-ти защитников Родины. Здесь в братской могиле покоится прах 120 солдат. В 2007 году на каменную плиту добавились фамилии 13 казахов, проходивших лечение в госпиталях, но так и не вернувшихся в строй после тяжелых ранений. Почтить память земляков приезжают в Колосово родственники захороненных.

Деревня Пестово

Бой за деревню Пестово, обходя немцев с восточной стороны и имея один полк в резерве, вела 246-я стрелковая дивизия 29-й армии. Фашисты, временно оккупировавшие Пестово и рвавшиеся к Москве, постоянно демонстрировали местному населению «свой порядок».

Из воспоминаний местной жительницы **Бычковой Галины Александровны**: «В октябре 1941 года немцы въехали на мотоциклах, лошадях и начали грабить население, жителей выгоняли на улицу. Ловили коров, домашнюю птицу и тут же их резали. Это походило на бандитский налет.

В одном из домов организовали комендатуру и начали выявлять коммунистов и евреев. В центре деревни возвели виселицу. Как ни больно мне об этом говорить, но среди нас нашлось два предателя: учительница немецкого языка и наш сосед.

Чувствуя приближение наших войск, фашисты решились на отчаянный шаг. Всех жителей согнали в дом бывшего урядника, закрыли и подожгли его вместе с людьми. Наша семья тоже оказалась среди заложников»...

Спасение пришло неожиданно. В Пестово ворвались советские солдаты и умелыми наступательными действиями вышибли гитлеровцев из деревни.

При освобождении д. Пестово в ожесточенном бою погибли командир минометной роты и лейтенант Пинчуков А.Д., лейтенант Инсапов З.Ш., командир отделения Морозов И.Ф. и 5 красноармейцев, среди которых был Путилов Павел Николаевич. В 2013 году поклониться своему деду и прадеду Путилову П.Н. приезжала семья внука из далекого Зауралья, чтобы исполнить желание жены и дочери солдата. Они привезли с собой горстку земли с малой родины солдата.

В братской могиле покоится прах 118 воинов, на мемориальной плите высечены фамилии 18 солдат. В центре на постаменте – фигура женщины, склонившей голову в память о погибших.

Война глазами очевидцев

Безусловно, исход войны решался на фронте. От солдат, рядовых и генералов, зависело – будет одержана победа или мы навсегда останемся под пятой фашистов. К счастью, все обошлось, и гитлеровская Германия была повержена.

Никогда нельзя поверить тому, кто говорит, что не было страшно на войне, и человек ничего не боялся. Было страшно, да еще как! Но немало трудностей испытывало и население, оказавшееся пусть и временно на оккупированной территории...

Вот воспоминания жителя деревни Буконтово, к сожалению, ныне покойного **Александра Сергеевича Вишнякова:**

- Родился я 13 июля 1929 года в селе Васильевское, а затем наша семья переехала в деревню Буконтово. Отец работал пастухом, мать хозяйничала по дому: ведь детишек было пять человек. Июнь 1941 года подходил к концу. Закончились занятия в школе, и мы, ребята, радовались лету и свободе. Мальчишки помладше с утра пропадали на

улице, а мне приходилось помогать родителям, среди детей я был старшим. Но когда появлялись свободные минутки, бежал к излюбленному месту сбора детворы – пруду, где можно было поплескаться и рыбу половить...

Мужчины ушли на фронт, а женщины и дети постарше помогали угонять колхозный скот, чтобы не достался врагу. В октябре, когда сушили рожь, за деревней в риге, из леса появились немецкие солдаты. И вдруг взрыв. Началась паника, и все, кто были в риге, побежали по домам. По дороге ехали мотоциклы с немецкими солдатами, а по небу почему-то очень низко летели самолеты с крестами.

Как только немцы вошли в деревню, сразу же стали шарить по домам, отбирали хлеб, яйца, молоко и другую еду. Забивали скот, варили и ели. Так они хозяйничали несколько дней. Потом немцы уехали из деревни, но часто возвращались на лошадях. Мы их называли «налетными». Они грабили, отбирали все, что оставалось у жителей.

В один из ноябрьских дней немцы собрали все население у церкви, переписали, а наутро погнали всех через деревню Жилкино в деревню Троицкое. В Троицком

разместили нас в домах местных жителей по сорок, а где и по пятьдесят человек. Спали на полу на соломе. Мы с ребятами с чердака наблюдали, как с часовни в деревне Тредубье немцы стреляли минами по домам. Минометчики делали так: подожгут один из домов и ждут, пока он сгорит, затем поджигают следующий дом. Словом, развлекались. Так продолжалось несколько дней. За нами они особо не следили. Тогда я и еще несколько ребят решили вернуться в родную деревню, а следом потянулись и другие. Стали жить в родной деревне, но с чужаками...

В конце декабря 1941 года наша деревня была освобождена от немцев. Ночью бойцы 1245-го СП незаметно пробрались в деревню. Противника они застали врасплох, немцы даже не смогли организовать сопротивление. Выбегали на улицу в одном белье, многие без оружия и попадали под огонь наших солдат. Поэтому после боя на улице валялось много убитых фашистов. Мы с ребятами помогали взрослым их собирать и хоронить. Помню такой случай: в доме Заваловых, где при немцах жил староста, оборудовали госпиталь для наших раненых. Когда размещались по комнатам, то слышали голоса из-под пола. Спустившись в подпол, обнаружили шестерых немецких солдат, которые там прятались и хотели выбраться. Это им не удалось.

После ухода немцев и взрослым, и детям пришлось много трудиться, чтобы восстановить разрушенное хозяйство. Ведь надо было жить самим и помогать фронту, приближать победу. Мне, как и многим мальчишкам того времени, очень хотелось на фронт, Родину защищать, бить проклятых врагов. Но стране нужны были рабочие руки. И в 1942 году меня и других ребят направили на учебу в Торжок в ремесленное училище. Но проучился я в нем недолго, сбежал на фронт. По железной дороге от станции к станции добрался почти до Севастополя. Но на одной из станций патруль задержал меня и отправил домой. Но на фронт очень хотелось, поэтому на станции Лихая Орловской области я снова сбежал. На этой станции я прожил и проработал почти год и решил вернуться домой.

Вернувшись, я узнал, что мой отец погиб на фронте.

Всю остальную свою жизнь я проработал в колхозе, вырастил детей, появились внуки, правнуки. И как в народе говорится: «где родился, там и пригодился».

Валентине Арсеньевне Афанасьевой было 13 лет, когда началась война. Жила она в деревне Тредубье. **В.А. Афанасьева** вспоминает:

- Отца забрали на фронт. Дома остались мама, бабушка и нас четверо детей. Немцы пришли осенью. Пробыли в деревне два с половиной месяца. Жили по избам. Жителей сгоняли по несколько семей в один дом, освобождая дома под штаб, почту, пекарню, склады.

Перед тем, как уйти из деревни, немцы согнали жителей нескольких деревень в Троицкое. Зачем — мы не знали. Наши войска шли со стороны Липиги. Наступали не ночью, а днем. На поле, около дома Рыбаковых, завязался бой. Сейчас на этом месте располагается братское захоронение, а рядом с ним росла высокая ель. С нее немец и вел огонь по нашим солдатам. Васька Куколкин незаметно подобрался сзади и из винтовки застрелил немца. Когда фашисты отходили из деревни, то зажгли ее. Из 210 домов целыми

остались только 17. Погибших было много. Погиб от немецкой пули и Василий.

В 1942 году нас, молодых девушек Лизу Сдобникову, Марусю Бокову, Тамару Кулагину, Тасю Афанасьеву, Марфушу Канарейкину, Полину (забыла ее фамилию) направили в Нижний Тагил Свердловской области. Работали на домне, жили в общежитии. Работы было много, по 12 часов в день. Таскали кирпичи, убирали мусор. Норма – по 300 кирпичей на подростка. Шли по трапу, он качается. Хорошо, когда кирпичи были гладкими, а не с острыми краями. На наши маленькие спины много не положишь. Уставали до полного изнеможения. Придешь в столовую – кусочек хлеба, а в супе лапшина лапшину догоняет...

Домой я приехала в 1946 году. С Урала вернулись не все. Некоторые повыходили замуж и остались вдали от родного дома. Я стала помогать матери по работе в колхозе. Пахали на быках. Намучились мы с ними. Так в трудах и заботах прошла наша молодость. Поэтому и бередят мое сердце военные воспоминания...

Виноградова (в девичестве Бабаева) Екатерина Семеновна родилась 15 ноября 1930 года. Детство прошло в д. Коробино. В семье было пятеро детей – старший брат Николай, второй родилась Екатерина, младше ее две сестры Мария и Зоя и брат Иван. Екатерина Семеновна перебирает в памяти отдельные эпизоды военной жизни:

- Отца забрали на фронт. 7 ноября 1941 года завязался бой. Все попрятались в подпол, а когда вышли из укрытия, узнали, что в деревню вошли немцы. Ночь промыкались у соседа, утром вернулись домой, а к вечеру к нам пожаловали немцы и сказали – нужна свинья. В нашем личном хозяйстве еще до войны была корова, три овцы, а поросенка отец и брат Коля зарезали раньше, мясо посолили в кадку и зарыли во дворе, спрятали и немного зерна. Как нам помогли эти запасы, когда вернулись из эвакуации!

Немцы в деревне чувствовали себя хозяевами: резали кур и другую скотину. В один из дней они приказали покинуть деревню, так как надвигался большой бой. Люди погрузили пожитки, посадили детей на телеги, запряженные лошадьми (у кого они были), и поехали кто куда. Наша же семья пошла пешком, прихватив кое-какой еды на первое время да самые необходимые вещи.

- Следующую ночь, - продолжает воспоминания Екатерина Бабаева, - провели в д. Горицы, что в пяти километрах от Коробино. Под утро небо осветило зарево – это горела родная деревня. Сгорело 7 домов, в т.ч. и наш вместе со всей живностью.

Из Гориц пошли дальше в д. Маслово Старицкого района, а далее во Ржев. Поскитаться пришлось. Я с благодарностью вспоминаю женщину (фамилию теперь и не помню), которая нас приютила и обогрела. Припоминаю, что те люди, которые вместе с нами шли во Ржев, были угнаны в Германию...

Вскоре наша семья переехала в Берново, там жили родственники. Прожили до весны, спасибо всем, кто нам помогал. А потом перебрались в д. Патраково, это в 2-х километрах от Коробино. Через некоторое время сельсовет выделил нам избушку, которую мы постепенно обустраивали. Мать с Колей работали в колхозе. А я плела чуни,

суежилась по дому. Отец вернулся, к счастью, живым с фронта. Стало жить повеселее. Построили свой дом. Лес, доски, байдак пилили вручную продольной пилой. Потихоньку восстанавливали колхоз. Теперь даже не верится, как перенесли все трудности.

- Прошло более 70 лет, - заканчивает рассказ Екатерина Семеновна. – Вот мне уже идет 86-й год. Пусть наши дети, внуки никогда не испытают того, что выпало на нашу долю. Пусть они не знают, что такое война, что значит терять родных и близких...

Что такое война, **Катя Ерошкина (до замужества Уголькова)** узнала в девять лет. Её детство прошло в деревне Бибиково. В семье у родителей она была одна. О судьбе отца так ничего неизвестно до сих пор. На фронт ушли два ее дяди – Петр и Павел Угольковы. Оба погибли подо Ржевом, их прах покоится в братской могиле в д. Кошелево Зубцовского района. Третий родной дядя Никита Петрович был военным летчиком-испытателем.

По воспоминаниям Екатерины Александровны, немцы в деревню нагрянули к 7 ноября, и пробыли около двух месяцев. В доме, где жили дед и бабушка, расположился немецкий штаб. А в материнском доме, на чердаке, гитлеровцы установили пулемет. Дом стоял на

горе, и потому вся местность вокруг хорошо просматривалась, вплоть до соседних деревень Лыково и Патраково.

Перед Новым годом немцы неожиданно собрали всех жителей и погнали их в сторону Ржева. Я хорошо помню, как мы с мамой и ее родной тетей Клавой с детьми (их было семеро) ехали на корове до деревни Паничино. Прожили там месяц и после освобождения деревни нашими войсками вернулись домой. Катя помнит, как было страшно, сколько было убито людей. В живых мы остались случайно. По пути в Бибиково заезжали в другие деревни попросить что-нибудь, чтобы накормить детей.

Родная деревня сгорела почти вся, сгорел и наш дом. А вот дом деда и бабушки остался, в нем мы и жили до тех пор, пока не построили собственное жилье. Мы, надо сказать, не голодали, так как те запасы, которые спрятал дед еще до прихода немцев, помогли нам и тете Клаве с детьми пережить трудное время. Постепенно в деревню стали возвращаться и другие семьи, но некоторые так больше и не увидели родного дома (они были угнаны в Германию).

Я стала работать в колхозе. Деревня стала медленно отстраиваться. Жизнь входила в нормальное русло. Помню, как строился Бибиковский клуб, бревна возили на быках. Долгие годы этот очаг культуры служил нам.

В колхозе была и свинаркой, и дояркой. У нас с мужем родилось пятеро детей, в настоящее время особую радость приносят восемь внуков и четыре правнука.

- Хочется еще пожить, - заканчивает воспоминания Екатерина Александровна. – Пусть всегда будет мирное небо над головой.

Рассказывает жительница деревни Николаевка
Лидия Ильинична Попова (до замужества Уткина):

- В нашей семье Уткиных было трое детей – старший Николай, средний Михаил и я младшая. Наша мама Анисья Григорьевна была членом партии, руководила местным колхозом. Отец умер рано. Михаил окончил четыре класса в Николаевке, семилетку в Булатникове и поступил в Торжокский машиностроительный техникум. Но окончить его не успел, так как началась война. Старшего брата быстро забрали на фронт. Рвался туда же и Миша, но возраст не позволял. Когда немцы пришли в деревню, брат старался хоть чем-то навредить врагу, резал телефонные провода.

В одной из бань укрывались три наших разведчика. Из деревенских нашлась предательница, учительница Головкина, которая и донесла немцам. Все плакали, когда разведчиков выводили на расстрел. Чудом избежала смерти мама. Ведь она была коммунисткой. Сейчас даже трудно представить себе, как она осталась в живых.

Через некоторое время согнали жителей и колонной под конвоем погнали в направлении Старицы. Прошло еще два месяца. Подходившие части Красной армии освободили арестованных, и они вернулись в родную деревню. Михаил и при немцах, и после их ухода хоронил погибших советских солдат...

Вскоре меня с братом отправили в город Молотов. Жили в палатках, работали. А Михаил не оставлял надежды попасть на фронт. Даже уговаривал бежать домой, оставлять меня одну боялся. Только через 3 месяца мы вернулись в Николаевку. Но Михаила снова забрали, направили в Москву на завод, но и оттуда он сбежал. Фронт звал парня к себе. Только 9 января 1943 года Михаил наконец-то туда попал. В боях за Крымский полуостров под огнем противника восстановил 12 порывов телефонной связи. Был награжден медалью «За отвагу». Когда фашистов погнали из пределов страны, Михаил Уткин шел в рядах наступающих красноармейцев. Жаль, что мой брат не дожил до Дня Победы: он погиб 1 октября 1944 года в Польше...

А в моей памяти Михаил остался рядовым героем-победителем.

Высоковский район в годы Великой Отечественной войны

Высоковский район как административно-территориальная единица существовала в 1929 по 1963 годы. После проведения реформы по укрупнению территорий часть Высоковского района вошла в состав Торжокского района, а поселок Высокое сначала был центром сельского Совета, позднее – сельского округа и в настоящее время – сельского поселения.

Прежний Высоковский район (до войны) включал 19 сельсоветов: Берновский, Бибиковский, Богатыковский, Васильевский, Васильцевский, Высоковский, Глуховский, Дарской, Дудоровский, Кожевниковский, Малинниковский, Мартыновский, Мошковский, Новский, Переслегинский, Струженский, Филинский, Филитовский, Хлыщевский.

Фашисты вступили на территорию Высоковского района 14 октября 1941 года. 26 октября был занят поселок Высокое. Всего под немцами оказалось 17 сельсоветов с 88 расположенными в них колхозами.

За время оккупации фашисты разрушили в поселке здания райкома партии и исполкома райсовета, швейной мастерской. Дом культуры был превращен в конюшню для лошадей. Фашистские захватчики разрушили контору МТС, похитили моторы от комбайнов, разукomплектовали 30 тракторов, сожгли 2 жилых дома и два коммунальных, парикмахерскую, столовую.

На территории колхоза «Балтиец» Дарского сельсовета сгорели 2 жилых дома, два скотных двора, баня, была разрушена электростанция, тракторная мастерская, разграблено зернохранилище. Фашисты также сожгли контору совхоза «Васильки», разрушили детский сад и ясли, растащили оборудование складского помещения, скотных дворов, конюшен, свинарника и мельницы. В артели «Дудоровский торфяник» были уничтожены все постройки, производственное оборудование, масса материалов и различной продукции.

В селе Упирвичи захватчики разграбили сапожную мастерскую, в Бернове разрушили маслозавод и спиртзавод, сожгли два жилых дома.

В колхозе «Колхозное знамя» оккупанты сожгли 16 жилых домов, 100 построек, разграбили зернохранилище, уничтожили пчелопасеку, машины, инвентарь. Подобными разрушениями и разграблениями были подвергнуты десятки деревень и целых колхозов.

В результате варварских действий оккупанты предали огню и стерли с лица земли 29 деревень: Возжанки, Богатырево, Слободка, Боярское, Новое, Семаново, Подолы, Коробино, Поломеницы, Еминово, Пестово, Михайлово, Лыково, Заламцево, Дары, Николаевка, Тихманово, Тарнилово, Филино, Валуйки, Попово, Ермачево, Ксанакново, Матюково, Глухово, Скоморохово, Сакулино, Ладыно.

Всего было сожжено 2968 домов и колхозников, 59 скотных дворов, 55 конюшен. Разрушено 6 изб-читален, 4 библиотеки, 17 школ, уничтожено 24 здания госучреждений и коммунального хозяйства, 3080 сельскохозяйственных построек.

Оккупанты не только разрушали и жгли общественное добро, они грабили и издевались над мирным населением.

Гитлеровские захватчики уничтожили 6690 голов рогатого скота, 6535 голов овец, 1801 голову свиней, 54159 штук кур и гусей. Немцы отбирали хлеб, уничтожали пчелосемьи, забирали мед, продукты, одежду, обувь, вещи личного обихода; забрали 130000 центнеров семян клевера, угнали 1528 лошадей. Свыше 5000 граждан района остались без жилья и одежды. Многие дети потеряли своих родителей. Свыше 6000 человек были угнаны в фашистскую Германию.

Из деревни Еремкино было угнано 140 человек. В деревне Буконтово Дудоровского сельского Совета фашисты бросили в огонь Зинаиду Попову за то, что она пыталась

тушить пожар в своем доме. В Боярском фашисты бросили в огонь женщину с ребенком. В деревне Горицы Бибиковского сельского Совета расстреляли трех молодых парней, которых заподозрили в причастности к партизанам. В селе Берново были расстреляны 18 военнопленных, в деревне Матюково Струженского сельского Совета - два военнопленных.

В районе за непродолжительное время «нового немецкого порядка» от голода, отсутствия медицинской помощи, артобстрелов и воздушных бомбардировок, расстрелов погибло 665 человек мирного населения. Кроме того, на территории района немецко-фашистские изверги замучили и убили 45 военнопленных красноармейцев...

Изгнание гитлеровцев с торжокской земли

Минуло 75 лет, а людская память вновь и вновь возвращается к самому суровому и грозному времени в истории страны. 1941-й год. Немецко-фашистские захватчики чувствуют себя хозяевами на советской земле, в том числе и на части территории бывшего Высоковского района. Оккупирован сам центр, другие населенные пункты. Красная Армия ведет тяжелые оборонительные бои...

Только 5 декабря сверкнул первый луч надежды – началась Калининская наступательная операция, завершившаяся 7 января 1942 года изгнанием гитлеровцев с торжокской земли. О заключительных боевых эпизодах операции рассказывают участники тех, уже ставших далекими, событий.

Гвардии майор в отставке И. Серов:

«Наша 174-я стрелковая дивизия формировалась на Урале. С первых дней войны уральцы приняли участие в боях в составе 22-й полевой армии. Дивизия пережила тяжелые дни отступления, но солдаты и командиры твердо держались на боевых участках. Мало, пожалуй, найдется сел, деревень и городов Калининской области, где не проходили наши солдаты. Это Великие Луки, Андреаполь, Торопец, Калинин, Погорелое Городище, Селижарово, Пено, Осташков, Торжок, Старица, Ржев...

Запомнились такие села, как Медухово, Марьино и Высокое. Бывали в окружении, с боями выходили из «мешков». И освобождали новоторжские села и деревни».

Бывший фронтовик А. Никитин:

«Стояли декабрьские морозы 1941 года. Наш 173-й стрелковый полк стоял в обороне. В десяти километрах от нас – поселок Высокое. В нем находился гитлеровский гарнизон. На железнодорожной станции – эшелон с вражеской боевой техникой, автомашинами, склады с боеприпасами и горючим.

Командир 4-й роты лейтенант Зуденков получил приказ: «Атаковать врага!»
Выполняли боевую задачу глубокой ночью. Впереди роты шли разведчики.

...Отважные воины скрылись в темноте. Возле самого поселка Крылов заметил струившийся из блиндажа дымок. Осторожно подполз к входу, услышал мерное храпение часовых. Мгновенным прыжком ринулся в блиндаж, осветил фонариком двух спящих гитлеровцев с автоматами в руках. Удары ножом не дали им даже вскрикнуть.

Вскоре разведчики наткнулись на второй блиндаж. Решили вновь использовать внезапность нападения. Один из гитлеровцев, дремавший возле железной печки-временки, попытался, было, вскинуть автомат, но было поздно. И этих часовых мы сняли без лишнего шума.

Командир роты, как только убедился в безопасности, повел своих солдат в атаку. С гранатами в руках бросились к жилым домам, в которых ночевали гитлеровцы. Первые же взрывы спугнули врага. Отстреливаясь, фашисты стали выпрыгивать из окон. Но от метких выстрелов наших бойцов уйти не удалось.

Рота захватывала дом за домом. Санитар Гусев под обстрелом выносил тяжелораненых бойцов в укрытие, оказывая первую помощь.

Уцелевшие немцы пытались удрать через огороды. Одни из них уже заводили автомашины, чтобы скрыться по дороге на деревню Богатково. Наши солдаты преследовали их...

Ночной бой прошел для нас удачно».

Инвалид Великой Отечественной войны П. Бочкарев:

« Я воевал на высококовской земле в составе 227-го стрелкового полка. Командовал взводом.

... И вот приказ: освободить райцентр Высокое. Мой взвод ворвался на северо-восточную окраину вдоль лощины. У крайних домов поселка разгорелся ожесточенный уличный бой. Мы освобождали дом за домом от гитлеровской нечисти. Лишь в одном месте задержались.

Из соседнего дома, еще занятого врагом, к нам стали пробираться через огороды женщина с ребенком 6-8 лет и старик. Гитлеровцы открыли по ним пулеметный огонь. Мы тоже не дремали, послали пули в ответ.

Когда все трое приползли к нам, я увидел, что девочка и старик были ранены. Малышка кричала от боли. Старик приговаривал:

- Спасибо, сынки! Освободители наши... Эх, махорочки бы! Два месяца не курил.

Я вытащил из полевой сумки пачку махорки, кусок сахара. Сделал перевязку раненым. Потом бойцы увели их в лес, чтобы отправить в тыл.

Тут вскоре и меня тяжело ранило и контузило от сильного взрыва, который потряс дом»...

Хроника боевых действий с 22-го по 29-е декабря 1941 года

Эту хронику предоставил бывший руководитель поискового отряда «Виктория» **Валерий Геннадьевич Кледов.**

Условные обозначения: СП – стрелковый полк, СД – стрелковая дивизия русских, ПП – пехотный полк, ПД – пехотная дивизия немцев

22 декабря 1941 г.

174-я СД занимает рубежи у деревни Семенково (около д. Мошки) и переходит в наступление в направлении Высокое, Подсосенье. На правом фланге, встретив сильное огневое сопротивление противника, ведет упорные бои. 246-я СД, овладев к 5.00 Старым и Новым Князево, перешла в наступление в направлении деревень Угрище, Тредубье, Логуново, Обухово, Паньково.

183-я СД 39-й армии овладела Заболотьем, Великосельем, Кожевниковом, ведет бой за деревню Мишутино. 220 СД правым флангом обошла с запада д. Ключи, а левым медленно продвигается вперед. 373 СД одним полком углубилась в оборону противника, но вскоре наступление замедлилось.

24 декабря 1941г.

178-я СД 22-й армии продолжает наступление. Противник на опорных пунктах Еруново, Рябиниха, хутор Победа, Перлево оказывает сильное сопротивление.

220-я СД 29-й армии, преодолевая сопротивление подразделений 481-го ПП, овладела деревней Подолы, 183-я СД деревней Мишутино и развивает наступление в южном направлении. На станции Торжок выгрузились 12 эшелонов с бойцами 355-я, 381-я и 269-я СД. 174-я СД частью сил сковывает противника в населенных пунктах Упирвичи и Дурулино и к 9.00 овладела этими пунктами. К 12.00 захватила Поломеницы и частью сил продолжает вести бой за деревню Дмитровка, обходя ее с юга и юго-запада, одновременно ведя наступление в направлении Высокое.

246-я СД овладела деревнями Тредубье, Чеграево и продолжает наступление на Лопатино, Малое Логуново и к 14.00 передовыми подразделениями достигла дороги Негошкино-Среднево.

25 декабря 1941г.

220-я СД 39-й армии с рубежей Подолы, преодолевая сопротивление противника, продвигается вперед. 183-я СД овладела Мишутиным, Шуколовым, Боярским и продолжает наступление на Зеленцево. Правым флангом овладела рощей, что в 2 километрах южнее д. Заболотье, левым флангом ведет бой на восточной окраине Высокое. 361-я СД сосредоточилась в районе Пашино, Ново-Петровка, д. Высокое.

174 –я СД 29-й армии овладела Вожанками, Саполовым, Глуховым, Поречьем, Дмитровкой, Новым и продолжает наступление в направлении отходящего противника; одним полком наступает в направлении Дудорово, другим ведет бой за деревни Заречье, Негошкино и Буконтово.

26 декабря 1941 г.

39-я армия в 9.00 после артподготовки перешла в наступление и к 12.00 прорвала передний край обороны противника.

373-я СД овладела деревнями Ерошкино, Иванково, Заречье и частью сил медленно подходила к д. Богатково.

183-я СД продолжала вести бой за Кунганово и д. Высокое, 174-я СД 29-й армии - за овладение д. Высокое, д. Коробино. 246-я СД одним полком наступала в направлении Ладыно, одним полком вела бой за Пестово, обходя его с восточной стороны, и имея

один полк в резерве. 1245-й СП 252-й СД действовавший в направлении деревни Дары, сумел достигнуть этого пункта и повернул на деревню Холохольня.

27 декабря 1941 г.

220-я СД вышла на рубеж восточных окраин деревень Васильки, Подолы, Курово-Покровское, Корневки, Кожевниково, ведя бой левым флангом за Щелкачево, Стукшино.

183-я СД овладела п. Высокое и вышла на северную окраину д. Кунганово.

369-я СД сосредоточилась в районе деревень Великоселье, Загорье и продолжала подготовку к наступлению 29 армии.

174-я СД правым флангом закончила уничтожение мелких групп противника в районе Высокое, вела бой за д. Жеротино, левым флангом обходя Ладьино, достигла рощи юго-восточнее Ладьино, а 246-я СД овладела деревней Пестово и наступала в направлении деревни Дары.

28 декабря 1941 г.

220-я СД продолжала вести упорные бои за деревни Подолы, Корневки, ведя одним стрелковым полком уличные бои в деревне Кожевниково.

174-я СД захватила опорные пункты противника в деревне Жеротино и продолжала наступление на Малые и Большие Богатырьки. В боях северо-восточнее Ладьино полностью уничтожен 78-м ПП 26-й ПД.

246-я СД во взаимодействии с частями 174-й СД вела бой за Ладьино и продолжала наступление на деревни Дары и Колосово.

29 декабря 1941 г.

369-я СД захватила деревни Богатково, Старое и Новое Глинкино, Жулево, Стукшино, Сенчуково, Бродово и продолжала наступать на деревню Овсянниково.

174-я СД овладела деревнями Малые и Большие Богатырьки.

Что такое «немецкий порядок», жители Богаткова и округи знают не понаслышке. Об этом рассказывает **Валентина Анискина**, долгое время работавшая библиотекарем и занимавшаяся сбором материалов о Великой Отечественной войне:

- О начале войны жители узнали в тот же день, как по радио прозвучало заявление Советского Правительства, к 16 часам. Из районного центра позвонили в сельский Совет: «Война!». Страшная весть, благодаря «сарафанному» радио, распространилась мгновенно. Тут и там слышался плач: многим мужчинам предстояло явиться на призывной пункт. Впереди была разлука. Для большинства – вечная. Перешагнув родной порог, мужчины оглядывались: «Не поминайте лихом».

В деревнях остались старики, женщины и дети. Чтобы сохранить скот от фашистских захватчиков, в колхозах формировались гурты, которые сопровождали обычно 2-3 колхозника. Свое и колхозное добро прятали, закапывали в землю.

В сентябре канонада отчетливо слышалась со стороны Ржева. Непокойно было и со стороны поселка Высокое – немцы методично бомбили железную дорогу. А потом на поселок был сброшен фашистский десант. На северо-восток, в сторону Кунганова, Заболотья, Великоселья небольшими группами шли наши измученные солдаты.

Первыми немцами, которых увидели односельчане, были три разведчика-кавалериста. У каждого висел за спиной новенький автомат. Покинув села, они долго отдыхали на берегу Тьмы. Здесь и наткнулись на них три бойца Красной Армии. Они были вооружены винтовками и, возможно, не имели патронов к ним. Немцы вдоволь посмеялись над допотопными винтовками. Расстреливать солдат не стали, приказав им разбить винтовки о телефонный столб. А потом сказали красноармейцам, чтобы они уходили. Троица медлить не стала, подхватила вещмешки и растворилась в деревне.

Как вспоминают старожилы, когда немецкие войска вступали в деревню, окна в домах дрожали, а издали казалось, что по дороге ползет огромная сине-черная гусеница.

Очень много было лошадей, которые тащили орудия, фуры. Они были огромных размеров. Крестьяне называли этих лошадей «бельгийскими».

Немцы с комфортом обосновались в бывших барских усадьбах и в домах местных жителей, вытеснив истинных хозяев на кухни, а то могли выгнать на улицу. В доме, принадлежащем до революции П.П. Петровскому (бывшая усадьба Ртищева), фашисты устроили свой штаб.

В это время в лесу, примерно в километре от деревни, шла своя напряженная жизнь. Партизанский отряд в наших краях был создан еще до оккупации. Имя одного из партизан нам известно – это Михаил Степанович Агапов, председатель Богатыковского сельского Совета. Кроме того, достоверно известно, что в отряде были две девушки. Они приходили в деревню, чтобы узнать, где установили фашисты орудия и в каком из домов расположился немецкий штаб. После их визита в сторону немецкого штаба и склада полетели артиллерийские снаряды. Правда, большого вреда они не принесли. Воронки от снарядов сохранились до нынешней поры.

Около трех месяцев длилась оккупация. За неделю до Нового года гитлеровцы объявили всеобщую эвакуацию. Часть местных жителей погнали на станцию в поселок Высокое. Людей загоняли, словно скот, в товарные вагоны. Других гнали по дороге в сторону Старицы, Ржева...

Из воспоминаний ветерана 369-й стрелковой дивизии **М. Федорова:**

- В 6 часов утра 28 декабря 1941 года наша дивизия, входившая в состав 29-й армии, вступила в первый бой с немцами на рубеже Богатыково-Нестерово, подготовленном к длительной обороне. Фашисты оказывали упорное сопротивление, доходило до рукопашных схваток, активно действовала немецкая авиация. После упорного продолжительного боя 1227-й полк прорвал оборону противника и совместно с 1223-м полком овладел деревнями Богатыково и Нестерово. Враг начал отходить в западном направлении. Отличился первый стрелковый батальон 1227-го полка (командир – старший лейтенант Михаил Александрович Капельман). Рота этого батальона под командованием лейтенанта Андрея Лукича Хмельницкого первой ворвалась в деревню Богатыково и в рукопашной схватке уничтожила до 30 фашистов. Образцы мужества показал командир огневого взвода полковой артиллерии лейтенант Федор Федорович Синьков. Расчеты 76-мм пушек в упор с открытых позиций расстреливали пехоту и огневые точки противника, мешающие продвижению наших подразделений. К исходу дня дивизия заняла станцию Высокое и населенные пункты Богатыково, Нестерово, Жулево, Ново-Глинкино, Стукшино, Лаврово, Щелкачево, Сенчуково, Васьково, Галкино. Противник за один день потерял до 500 человек убитыми и ранеными. Было захвачено 9 автомашин, 5 мотоциклов, склады, телефонные кабели и аппараты, автоматы, винтовки.

Битва под Москвой, в орбиту которой была втянута и торжокская земля, похоронила гитлеровскую стратегию «блицкрига» в войне против СССР. Вместо «молниеносной» победы фашисты получили затяжную войну. На заснеженных полях Подмосковья, на калининской и тульской земле, на Смоленщине Красная Армия нанесла германскому фашизму первое крупное поражение.

Победа под Москвой означала начало коренного поворота во второй мировой войне. Именно здесь загорелась заря Великой Победы над фашизмом, той Победы, путь к которой пролег через Сталинград и Курск, Кавказ и Карпаты, Белоруссию и Польшу и закончился в Берлине 9 мая 1945 года.

Мы, жители Калининской (Тверской) области и в частности Торжокского (Новоторжского, Высоковского, Луковниковского, Старицкого) районов, можем гордиться боевыми героическими подвигами наших отцов и дедов: здесь начался разгром гитлеровских войск и освобождение человечества от коричневой чумы.

Вечная слава героям Великой Победы!

Список литературы:

- Андреев Л. Этюды памяти: мозаика моей жизни / Л.Андреев. – Москва [Ариадна], 2009. – 328 с.
- Анискина В. Легенды и были: Старо-Глинкино, Зажигалиха и др./ В.И. Анискина. – Торжок:, 2007. – 30 с.
- Баскаков В.Е. Маршал Конев / В.Е. Баскаков. – Москва: Патриот, 1992 . – 55 с.
- Битва за Москву.–Москва: Московский рабочий, 1966. –702 с.
- Бондаренко И.А. На земле и в небе новоторжском. Боевые действия Военно-Воздушных Сил Красной Армии на Калининском фронте 1941-1943 гг. / И.А. Бондаренко. - Торжок: [Пожтехника]; Тверь: [Гид], 2007. - 224 с.
- Герасимова В.П. Торжок. Сороковые... Роковые... / В.П. Герасимова. - Изд-е 2-е, испр. и доп. - [Торжок]: [Торжокская типография], 2004. - 104 с.
- Долгов И.А. Золотые звёзды калининцев / И.А.Долгов. – Москва: Московский рабочий, 1969 . – 566 с.
- Жить и помнить: [сборник материалов / ред.-сост. В.Н.Максимов; предисл. З.В.Кирмасовой] ; Муниципальное образование "Торжокский район", Торжокская районная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. - Торжок; Тверь: [ТверьПринт], 2011.- 62, [2] с.
- Захаров Ю. Д. Генерал армии Н.Ф. Ватутин / Ю.Д.Захаров. - Москва: Воениздат, 1985.- 192 с.
- Из истории Калининской области: книга для чтения 7-10 класс. – Москва: Московский рабочий, 1976. – 199 с.
- Кашкова В. Ф. Голоса из тревожного детства. Прифронтовой Торжок 1941-1945 / В.Ф. Кашкова; Ред. Е.И. Борисов; Худож. В.М. Веселов. - Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2003. - 224 с.
- Конев И.С. Записки командующего фронтом / И.С. Конев. – Москва: Наука, 1972 . – 368 с.
- Конев И.С. Сорок пятый / И.С. Конев. – Москва: Воениздат, 1970 . – 288 с.
- Лубченков Ю.Н. Сто великих полководцев Второй мировой / Ю.Н. Лубченков. - Москва: Вече, 2009. - 472, [8] с.
- На правом фланге Московской битвы / сост. М.Я. Майстровский; Худож. Г. Метченко, А. Бобров; Фото Е. Скрыпникова. - [Тверь]: Московский рабочий, 1991. - 345, [7] с.
- Полевой Б. Н. Полководец: биографическая повесть / Б.Н.Полевой. – Москва: Политиздат, 1974. -125, [3] с.
- Полководцы и военачальники Великой Отечественной: сборник. - Москва: Молодая гвардия, 1985. - 365 с. - (Жизнь замечательных людей).
- Солнце над Волгой. – Москва: Московский рабочий, 1967. – 376 с.
- Это было на Калининском фронте: [сборник / сост. А.С. Душенков, С.М. Флигельман]. - [Москва]: Московский рабочий, 1985. - 269, [3] с.
- Источник: газета «Торжокская неделя» №16, стр.9, №17 -2002 г.стр.10.

Над текстом работали:

учитель математики Ладынской СОШ **Г.Л. Румянцева**
зав. Грузинской сельской библиотекой **Н.М. Смирнова**
библиотекарь Мошковской сельской библиотеки **В.В. Витюк**
библиотекарь Струженской сельской библиотеки **О.В. Ежова**
библиотекарь Тредубской сельской библиотеки **А.И. Курлович**
зав. Высоковской сельской библиотекой **Н.Н. Соболева**
библиотекарь Ладынской сельской библиотеки **Л.А. Аристархова**
библиотекарь Дудоровской сельской библиотеки **Л.Е. Гончарова**
библиотекарь Богатыковской сельской библиотеки **В.Г. Королькова**
библиотекарь Богатыковской сельской библиотеки (пенсионер) **В.И. Анискина**
библиотекарь Воропунинской сельской библиотеки **Е.А. Виноградова**
библиотекарь Глуховской сельской библиотеки **Е. А. Савчук**

компьютерная вёрстка - **О.А. Емельянова**
корректор – **О.В. Лобанова**
ответственный за сбор материала и дизайн – **М.А. Федоренко**
редактор – **В.Н. Максимов.**